

Хун Цзэ услышал язвительное замечание Цзин Тяньюэ и фыркнул. Он вырос вместе с этой всенародной богиней, но между ними никогда не было искры. Он был полностью гомосексуален и знал, какой у неё характер. Не каждый мог с ней справиться.

— Мужчина, который тебе нравится, тебя больше не любит.

Он бросил это без колебаний, не стесняясь ранить свою подопечную.

— Отвали, он мне больше не нравится, он мне вообще не нравится.

Ассистент: «...»

Даже ругающаяся красавица выглядела привлекательно.

— Сегодня на пробы пришло много молодых артистов. Никого не зацепило?

Хун Цзэ спросил её. Они с Цзин Тяньюэ росли вместе, и он был рядом с ней, когда она в пятнадцать лет получила свою первую международную награду. Он знал, что её актёрский талант был непревзойдённым, и знал её придирчивость.

Она была слишком эмоциональной, и, хотя у неё были ресурсы, чтобы быть дерзкой, она нажила много врагов.

— Никого. Это как будто выбираю наложниц, — Цзин Тяньюэ разглядывала свои ногти. — В фильме я соблазняю молоденькую, и возраст должен соответствовать. С первого взгляда на Цзян Гэсинь я поняла, что она не подходит. Она притворяется молодой, выглядит посредственно, и с репликами у неё плохо.

Хун Цзэ кашлянул.

— Она же считается сильной актрисой с хорошей репутацией.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

— Сильной актрисой?

У неё был от природы слегка хриплый голос, что делало его уникальным. Мужская хрипота отличалась от женской, её голос был магнитным и соблазнительным, словно каждое её слово было флиртом.

— Атмосфера должна быть правильной, — Цзин Тяньюэ любовалась своими ногтями. — Режиссёр Фан тоже недоволен. Ведь роль написана очень глубоко, и выбор актёра — это не выбор внешности, а выбор сути. Это не так просто. Даже если актёр слаб, за несколько месяцев на съёмочной площадке он может сравняться с любой «сильной актрисой».

Она говорила с сарказмом, но все знали, о ком она.

— Тяньюэ, режиссёр Фан зовёт тебя.

Хун Цзэ поднял глаза. Цзин Тяньюэ кивнула.

— Репетиция.

Фан Чунмэй было за шестьдесят, но она выглядела хорошо, её лицо было строгим.

— Поняла.

Цзин Тяньюэ зевнула.

— Покажи мне данные на следующих.

Она взяла папку с данными, которую передал помощник режиссёра, и быстро пролистала.

— Уже 2000-е, такие молодые. Эй, эта выглядит неплохо, довольно стильная.

Её ногти были аккуратно сделаны для съёмок, и она указала на фотографию Сяо Жун.

Ассистент взглянула и удивилась.

— Это же Рун!

Цзин Тяньюэ посмотрела на неё. Маленькая ассистентка кашлянула.

— Она из группы, довольно популярная, раньше.

Цзин Тяньюэ не особо интересовалась этим, но ассистентка сказала:

— Их песни были популярными, ты точно слышала.

Она напела мелодию, и Цзин Тяньюэ действительно её узнала. Она не искала, но раньше эту песню часто играли в торговых центрах.

— Выглядит неплохо, но такие звёзды обычно не умеют играть.

Она бросила это мимоходом, а режиссёр, сидевший рядом, приподнял веко.

Сяо Жун вошла последней. Остальные пять участников даже тянули жребий, и ей не повезло — она оказалась в конце.

Брат Ян тоже нервничал, пошёл покурить, и, когда вернулся, Сяо Жун уже была внутри.

Пробы проходили в маленькой комнате, где были расставлены различные реквизиты. Говорили, что нужно будет сыграть случайный отрывок, и Сяо Жун стало не по себе. Хотя у неё был актёрский опыт, это были только веб-сериалы.

Один из них даже попал в список самых ужасных веб-сериалов года, и теперь, когда она столкнулась с серьёзным проектом, она снова начала нервничать.

Она нервничала, но внешне это никак не проявлялось. Она поздоровалась и пошла выбирать сценарий. У неё было пятнадцать минут на подготовку. На самом деле, текста было немного, и некоторые сцены были без реквизитов.

Цзин Тяньюэ сидела перед стопкой сценариев, подперев лицо рукой. Увидев Сяо Жун, она наконец проявила интерес. Ведь она была эстетом, и её интересовали только те, кто был красивее её. За весь день она видела симпатичных, но не подходящих по характеру, либо тех, кто играл ужасно и дрожал от страха, либо слишком самоуверенных и отталкивающих. А эта, которая только что вошла, явно была молодой, одета просто: светлая голубая рубашка, свободные джинсы с прорезями и кроссовки, которые, впрочем, были дорогими. Её стиль был слегка андрогинным, но длинные прямые чёрные волосы смягчали это, делая её одновременно

невинной и холодной, что создавало ощущение отстранённости.

У неё было пять минут на чтение сценария. Девушка сидела на стуле и внимательно читала, а все в комнате наблюдали за ней.

Команда фильма не особо следила за современными трендами, и хотя они знали несколько звёзд, вряд ли могли связать Сяо Жун с её группой N-O-I. Только сейчас, посмотрев её резюме, они поняли, что она была звездой.

Звездой среди молодёжи, которой только что исполнилось двадцать.

Она действительно была привлекательной, слишком утончённой. Даже без помады её губы были яркими, молодая кожа сияла, и от жары её лицо стало розовым.

— Готовы?

Через пять минут спросила режиссёр Фан.

Сяо Жун встала и кивнула.

Цзин Тяньюэ поднялась, её каблуки застучали по полу.

— Давай, Сяо Юй.

Режиссёр Фан была южанкой, но относилась к северной школе режиссуры. Возможно, с возрастом она захотела снять фильм о своей родине.

«Южный ветер не приносит вестей» рассказывал историю, происходящую на юге, в девяностых годах. Это была история о проститутке Ту Цзинь и бросившей школу девушке Сяо Юй. Основной взгляд был от лица Сяо Юй, и главная роль должна была быть её, но было ясно, что самой яркой была роль Ту Цзинь.

Однако Цзин Тяньюэ считала, что если роль Сяо Юй сыграть хорошо, она могла бы стать главной. Она не спорила о ролях, предпочитая персонажей. Если бы она была моложе, она бы с удовольствием сыграла Сяо Юй.

Это была история о девушке, которая тайно мечтала стать красивой, но в итоге её идеалом оказалась проститутка, и между ними возникли более глубокие чувства.

Масштаб был меньше, чем в предыдущих фильмах Фан Чунмэй, история о маленькой любви, о южном шарме.

Сяо Жун достала сцену, где Сяо Юй загоняет Ту Цзинь на лестнице. Это был эмоциональный взрыв, когда мечты о будущем превращаются в пустоту, смешанную с ненавистью, криком и любовью, которую она сама не осознавала.

Ладони Сяо Жун вспотели.

Она не ожидала, что снова увидит Цзин Тяньюэ здесь, не на вершине, где она громко заявляла о своей любви к своей старшей коллеге, а в тесной комнате, где ей предстояло сыграть сцену разрушенных надежд.

Реквизит с лестницей был готов. Цзин Тяньюэ, когда её резко толкнули и прижали к стене, была в шоке. Она вдруг поняла, что эта девчонка довольно высокая, и ей, чтобы сравняться с

ней, пришлось встать на каблуки.

Её талию схватили, за окном был закат, и жёлтый свет заходящего солнца пробивался через окно, очерчивая Сяо Жун золотым контуром. Сяо Юй с ненавистью смотрела на Ту Цзинь, ненавидя её бессердечность, её жестокость, ненавидя то, что после их запутанных отношений она собиралась выйти замуж.

Возраст стал оковами.

Она в ярости укусила женщину, вцепившись в разрез её платья, оставив красный след на её белой шее.

Она всё же не смогла укусить её сильно, только с силой прикусила.

И сказала ей уйти.

В этой сцене Цзин Тяньюэ должна была быть пассивной, и она заметила, что у этой молодой актрисы был хороший взгляд, полный ненависти, который казался настоящим.

После окончания сцены она улыбнулась и погладила Сяо Жун по голове.

— Неплохо.

Хотя всё ещё были заметны актёрские усилия, эмоции были намного лучше, чем у предыдущей.

Сяо Жун вышла, чувствуя себя совершенно разбитой. Ей казалось, что в носу всё ещё витает аромат духов Цзин Тяньюэ.

Эта женщина, как и раньше, использовала только один аромат духов, и позже Сяо Жун нашла информацию, что он был специально создан для неё.

В интервью она небрежно сказала:

— Потому что я верна. Я люблю только одну вещь, один аромат и только одного человека.

К сожалению, она развелась, и это было громко.

Менеджер ждал Сяо Жун у входа. Увидев, что она вышла и присела, он поспешил попросить ассистента Пузырька подать ей воды.

Наконец-то началось, как обычно, первые двадцать комментариев получают красные конверты.

Спасибо всем, кто ждал меня.

Всем привет, для удобства чтения я ещё раз напомню о предупреждениях.

Старшая партнёрша! Конечно, в лесбийской паре я предпочитаю, чтобы старшая была ведущей, это моё предпочтение.

На сайте jj нельзя писать о постели, так что додумайте сами.

Пожалуйста, не упоминайте в комментариях младшую партнёршу! Спасибо всем!

Сюжет с бывшим мужем разбросан по тексту, но позже обязательно будет! Будьте осторожны!

Спасибо за понимание!

<http://bllate.org/book/17670/1646865>